

О Л Ь Г А Ч У Г А Й

НАБРОСОК К ПОРТРЕТУ

Лишь мановение руки,
И проступает понемногу:
Вот эта чёрточка — от Бога,
А та — другая — от тоски.

* * *

Созреет юное вино
Во мгле сосудов тонкостенных —
Так в превращениях постепенных
Свершиться осени дано:
Она оставит колосок
У края скошенного поля,
Вернёт синичий голосок
И звон заречных колоколен
Вплетёт в открытое окно.
В небесном пламени дано
Заполыхать листом кленовым
И вдруг очнуться в мире новом,
Где жить бессмертно суждено.

БРАЖНИК

Он летит ночной порой
В тёплом море мрака
На далёкий звёздный рой
В круге Зодиака,
Ангел, бражник, страж ночной,
Дивное создание,
Унося во тьму с собой
Тайну мирозданья.

* * *

Всё на круги вернётся когда-то,
Распрекрасная жизнь виновата —
Мы теряем любимых, теряем друзей.
Раскрутила нас всех и велела —
Ищите до смерти своей —
Распрекрасная жизнь,
Распрекрасная наша утрата.
Шёл по городу снег.
Тяжелели арбатские липы,
Мимо окон моих
Грохотали вагоны метро.
Сотворивший добро
Не услышит, наверное, всхлипы
Человека, которому это добро не снести.
Вновь темнеет к шести.
Потому возвращаемся рано.
Хочешь кофе в домашнем раю
Заварю для утешения простой?
В кухне чайник свистит,
Время каплет по капле из крана.
Что молчишь, Одиссей,
Примиривший меня с суетой?

СТАРЫЕ ПЕСНИ

I

Погостить ещё успею
В том своём былом:
Снова руки отогрею
Ледяным теплом,
Паровозной гарью дали,
Степью в чабреце..
Жили-были, пропадали,
Тенью на лице,
Прядью вымокшей, блестящей
Ляжет на чело
Отсвет страшный — настоящий:
Было и прошло.
Лихо-лышенько — не надо
Завтрашнего дня.
Есть ещё одна отрада —
Пожалей меня.
Пожалей — не пожалеешь.
Жалостливых нет.
Сизой думой заболеешь,
Заглядысь на свет.
Память, память эти тризны
Множит — нет числа.
Что оставлю после жизни —
Песню — жизнь была..

II

Вздохи в потёмках живых,
Шорохи поля и леса,
Реют без цвета и веса
Тени созданий ночных.
Ртутная капля луны
Катится по небосводу —
Так обретают свободу
Невоплощённые сны.
Дай, заповедная ночь,
Мне колыбельную силу —
Песню под сердцем носила —
Петь оказалось невмочь.
Тень среди прочих теней,
В синей воде полнолуныя,
Право забытое втуне,
Многого в мире сильней,
Если накоплено впрок
Песен смертельно-целебных,
Песен наивно-волшебных
И не услышанных в срок.

III

Жёлтая бабочка,
Фея-лимонница,
Лёгкая, право, душа.
К берегу ива доверчиво клонится:
Слишком ты, жизнь, хороша.
Слишком четыре десятка —
А в памяти
Листья да солнечный свет.
Чёрные омуты,
Снежные замяти,
Чудо, которого нет.
Дымом, туманом,
Над розовой заводью
Гуси уходят в закат,
Парализованный
Страхом и завистью,
Смотришь, как птицы летят.
Волюшка-воля,
Та накрепко связана
С медленным взмахом крыла.
Песня допета
И сказка досказана —
Вот уже осень пришла.

* * *

То, к чему прикасались
Руки твои, —
Истлело.
Медленно жизни огонь
Пожирает всё, что живёт.
То, к чему прикасались
Сердце твоё, —
Уцелело.
Дольше нас
Только любовь живёт.

* * *

Ветер пронзительно дует с востока,
Мокрым полотнищем бьёт по щекам.
Не возвращаются издалёка
Те, кто уходит по облакам.
В прежнее русло ручей не вернётся,
Старицу время затянет травой,
Старое дерево не разогнётся,
Я не услышу твой голос живой.
Вспомню, как сердце смятенное билось,
Ветер распахивал полы плаща.
Время прошло — ничего не забылось,
Кроме короткого слова: Прощай!

**Ольга
Олеговна
Чугай
(1944–2015)**